

Сторож, услышав такие слова, то краснел, то бледнел, собираясь возразить, но тут раздался холодный и строгий голос.

— Что случилось?

Этот голос был слишком знаком Линь Е. Ему даже не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто пришел.

Размеренные шаги раздались позади, каждый, казалось, совпадал с биением его сердца, заставляя вспомнить каждый миг, когда он трепетал перед Фэн Хуаем.

Фэн Хуай в бою, полный боевого духа. Фэн Хуай, командующий флотом с холодной рассудительностью. И Фэн Хуай, иногда проявляющий нежность и снисходительность...

С приближением шагов воспоминания становились все четче, а сердце все тяжелее опускалось вниз.

Когда шаги стихли, воспоминания оборвались, и ледяной шип, долго висевший над сердцем, рухнул, разбившись о раскаленную плоть на тысячи острых осколков, вонзаясь болью.

Он обернулся и неожиданно встретился взглядом с Фэн Хуаем.

В тот момент пальцы его сжались, повторяя спазм сердца.

Время словно остановилось.

Через один шаг разделяли их и две жизни, бесчисленные разочарования и горечь, стертые грани характера, укрощенный нрав, тысячи сделанных уступок... и одна неизбежная битва.

Этот шаг был так близок, но в то же время казался непреодолимой пропастью. Мгновенный взгляд, который когда-то зажигал в нем огонь, теперь в памяти остыл до пепла.

Сторож, увидев Фэн Хуая, сразу же щелкнул каблуками и отдал честь, голос окреп:

— Майор Фэн, я видел, как он крался из архива, и попросил пройти проверку, но кто бы мог подумать...

Фэн Хуай прервал его:

— Ты собственными глазами видел, как он выходил из архива?

Сторож замешкался, лицо стало неестественным:

— ...Нет.

Фэн Хуай:

— У него были другие подозрительные действия?

— ...Н-нет, — сторож под его взглядом ощутил, как по спине пробежал холодок. Всего две фразы, и хоршее настроение испарилось.

Почему-то ему казалось, что Фэн Хуай допрашивает его за халатность.

— Записи с камер?

— ...Нет, — к камерам академии у него доступа не было.

— В таком случае, у тебя нет оснований его задерживать, — равнодушно произнес Фэн Хуай.

Сторож замер, неуверенно глянул на Линь Е и начал:

— Но, но, майор Фэн, он...

Его слова были пресечены холодным голосом Фэн Хуая.

— Это мой человек.

Линь Е скривил губы в улыбке, но взгляд неожиданно столкнулся с Фэн Хуаем, и улыбка замерла на лице.

Повисла тишина на несколько секунд.

— Спасибо.

Даже дурак понял бы, что Фэн Хуай выручил его.

— Не за что.

Линь Е посмотрел на него, не в силах найти слова.

Атмосфера стала неестественно напряженной.

В это время собрание первокурсников уже давно закончилось, тренировки старшекурсников тоже. Появление Фэн Хуая здесь было, видимо, случайным по пути в общежитие.

Он и Фэн Хуай были с разных факультетов — мехов и командования, — но жили в одном здании, только на разных этажах. Прямо от здания мехов можно было дойти до общежития. Учитывая время отбоя и закрытые двери академии, первокурснику было трудно найти предлог, чтобы избежать Фэн Хуая.

Возвращаться вместе с Фэн Хуаем стало единственным выходом.

Может, из-за тишины вокруг атмосфера показалась щекочущей нервы.

Линь Е откашлялся, стараясь звучать непринужденно:

— Старший, ты в общежитие?

Это был первый раз, когда Линь Е назвал Фэн Хуая «старшим». В прошлом он был дерзким, неуправляемым, и, часто вызывая Фэн Хуая на поединки, быстро с ним сблизился, вполне мог похлопать его по плечу и назвать «братаном».

Вспоминая это, он понимал, что самым холодным обращением к Фэн Хуаю было «старший Фэн», «командир Фэн» или просто «Фэн Хуай», «генерал Фэн».

Теперь же простое «старший» стало как невидимая рука, отодвигающая человека, которого он когда-то любил, обратно на место в толпе. Отныне Фэн Хуай станет для него лишь одним из

миллиона прохожих, а не его близким.

— Да, — голос Фэн Хуая был спокоен, без эмоций. Ледяные голубые глаза в темноте были скрыты тенью, сквозь которую ничего не прочитаешь.

— Тогда пойдем вместе? Все равно по пути.

— Хорошо.

Весь путь они молчали.

На небе рассыпались редкие звезды, их тени длинно легли на землю.

На дороге были только они двое.

Он не помнил, чтобы так давно и спокойно оставался наедине с Фэн Хуаем.

Говорят, что лучше расставаться по-доброму, но в прошлой жизни их последние дни прошли в бесконечных ссорах.

Охлаждение началось с одного разочарования, копилось, пока не достигло точки кипения, чтобы взорваться вулканом, уничтожив все усилия сохранить приличия, и оставив только пепел.

Он считал, что Фэн Хуай не питает к нему чувств, а Фэн Хуай считал их брак ошибкой.

Пылкая любовь превратилась во взаимную неприязнь, и он больше не желал уступать.

От здания мехов до общежития было всего десять минут ходьбы, но Линь Е казалось, что время тянется бесконечно, заставляя прокрутить в памяти всю прошлую жизнь.

Дойдя до общежития, Линь Е остановился:

— Пришли.

Повисшая тишина была словно особым намеком, невидимой стеной между ними.

— Подожди, — Фэн Хуай вдруг окликнул его.

— Старший?

Произнеся это обращение, оба замерли.

Если в первый раз он так назвал его, чтобы напомнить себе о дистанции, то во второй — это была привычка.

После первого «старшего» Линь Е вдруг понял, что держать дистанцию с Фэн Хуаем не так уж сложно. От смены обращения до того, как оно сорвалось с языка, прошло всего десятков минут.

— Ты боишься меня? — Фэн Хуай посмотрел на него прямо, голос не выдавал эмоций.

Линь Е на миг замер, но вскользь усмехнулся:

— Старший же не собирается меня съесть, чего бояться?

Фэн Хуай смотрел на него, не возражая, его ледяные голубые глаза были глубоки, как море.

Через мгновение.

— Ложись спать пораньше.

Фэн Хуай оставил эти слова и повернулся, направляясь к другому входу общежития, прямая фигура удалялась, эхо шагов разносилось по пустому коридору, словно то расстояние, которое он старался сохранить.

Линь Е смотрел ему в след, чувствуя странную горечь.

Он стоял так долго, пока фигура Фэн Хуая полностью не исчезла из виду, и лишь затем повернулся, зашел в лифт и поднялся в комнату.

Не заметил, как в коридоре вдруг вспыхнул тусклый свет.

Фэн Хуай остановился у окна в коридоре и набрал номер кабинета директора.

Связь установилась мгновенно.

— Алло, Фэн Хуай? Почему звонишь в такой час? Неужели проблемы на соревнованиях первокурсников?

— Нет, все прошло гладко, — голос Фэн Хуая слегка замер. — Тренер по физподготовке для первокурсников факультета мехов уже назначен?

— А, должно быть, Шэнь Жуй, он ведь с мехфака. Но говорят, у них там сейчас завал, если бы не ты...

— Я возьму это на себя.

— Что? — на том конце провода раздалось потрясение. — Фэн Хуай, ты же был занят, разве нет?!

— Теперь время есть.

— Тогда это просто отлично! В прошлом году слишком много студентов провалили физподготовку, Военное министерство было недоволено. В этом семестре нам спустили жесткие показатели, у нас голова кругом. Если ты возьмешься за обучение, это будет идеально!

— Хорошо, — спокойно произнес Фэн Хуай, голос лишен эмоций. — Решено.

Когда Линь Е вернулся в общежитие, свет еще горел.

Только он приложил карту к считывателю, как услышал крайнее изумление в голосе Сун Сяо:

— Блин, блин, блин, кто это только что проводил тебя до общежития?!

Линь Е нахмурился:

— Никто.

Линь Е: Чей это человек???

Проклятое собственничество.

<http://bllate.org/book/16435/1489791>